

За горным выступом был ход — постепенно расширяющаяся естественная пещера. Во многих местах поверхность скалы была повреждена взрывами и следами химического плавления. В дальнем конце прохода располагалась почти идеально круглая поляна около шестисот футов в диаметре. Окружённую со всех сторон каменными скалами, её можно было увидеть лишь с воздуха, и бандиты могли использовать ещё один естественный проход в южной части горы, чтобы вернуться на дорогу.

Собственно, именно с высоты они и обнаружили это место. В поисках укрытия, которое можно было использовать для нападения на путешественников, один из них облетал округу с планёрным ранцем, и сделал это удачное открытие. Пять лачуг и склад, все построенные из расширяемых строительных материалов — вот и все их владения.

Почти дюжина человек окружила кареты в центре поляны. Жестокие лица мужчин были размыты дождём, но одного взгляда на них было достаточно, чтобы заставить кровь стечь в жилах. Среди них также были две крепко сложенные женщины.

— Как насчёт того, чтобы отключить погодный контроллер, Эрда? Если мы собираемся уничтожить парочку Аристократов, нет места лучше, чем под открытым небом, — предложил одной из женщин огромный мужчина с оптическим прицелом на правом глазу. Он определённо был главным.

Женщина — Эрда — постучала пальцами по пульту дистанционного управления, привязанному к её левому предплечью.

— Он опять перестал реагировать на все улучшения. Я всё ещё работаю над ним, — ответила она. — Но темно сейчас или нет, Аристократы спят днём, так что расслабься.

— О чём ты говоришь?! Если река разольётся и смоет дороги, мы окажемся в полной заднице. Поторопись и почини его.

— Венеция, помоги ей.

— Сделаю, — грубым голосом отозвалась другая женщина.

Она была не так хороша, как Эрда. Возможно, из-за этого у неё был такой тон.

Кивнув подбородком в сторону карет, великан сказал:

— Я никогда прежде не видел таких роскошных экипажей. Зуб даю, они везут великих древних Аристократов и груды сокровищ. Мы должны добраться до них!

И группа людей с различными демонтакжными инструментами накинулась на кареты, словно рой чёрных насекомых. Экипажи были сделаны из драгоценных металлов и редких пород

дерева, но как вещи, принадлежавшие Аристократам, их покупка не заинтересовала бы ни одного из декадентских миллионеров в Столице. И поскольку транспортировка даже одной из них могла стать весьма проблематичной, то, заполучив такую карету, лучшим выходом было разобрать её. Однако эти два экипажа несколько отличались от остальных транспортных средств, которые когда-либо видели бандиты.

Парень, держащий в руке лазерный факел температурой в шесть тысяч градусов, выкрикнул:

— Не поддаётся!

Человек с тяжёлой дрелью для сверления породы, которая с лёгкостью пробивала скалу, взвыл:

— Мой долбаный бур сломался!

— Чёрт, вы все жалкие слабаки! Похоже, у нас нет выбора, кроме как немного повредить товар. Эй, приготовьтесь взрывать! — приказал великан.

Кто-то спросил:

— Вы думаете, это хорошая идея? Я не уверен, что мне по душе происходящее.

Но как только он выразил своё возражение, великан набросился на него. Раздался характерный звук, словно что-то шлёпнулось в грязь, и рука гиганта до запястья погрузилась в солнечное сплетение его приспешника.

Отбросив мгновенно убитого его ударом мужчину более чем на пятнадцать футов, босс выставил руку под дождь и смыл с неё кровь, а затем сказал остальным:

— Поторопитесь с приготовлениями.

Его голос, однако, был довольно тихим.

Несколько человек поспешили к складу.

Из ладони великана раздавался тихий шум мотора.

Спустя три минуты взрыватель и два фунта взрывчатки были закреплены на дне синей кареты, а для взрыва заряда использовался пульт дистанционного управления. Когда карета взлетела над землёй и приземлилась на бок, три длинных тонких вала появились из её основания и быстро выпрямили экипаж. Эти корпусные механизмы были добавлены позже. Плод тяжёлой

работы кузнеца противостоял взрывчатке.

— Дерьмо! На сей раз набейте её двадцатью фунтами! — закричал главный, его лицо приобрело пунцовый оттенок.

— погоди секунду, — сказала ему Венеция, указав на кареты: — Странствующий кузнец однажды сказал мне, что кареты Аристократов отлично могут противостоять взрывам, но они сравнительно слабы против термического воздействия. Давай используем зажигательный снаряд, босс.

— Ладно, тогда зажигательные заряды! — быстро приказал великан.

— Подожди, босс, — сказала Эрда тоном, который, казалось, нёс особую значимость.

— Что?

Бросив на Венецию злобный взгляд, Эрда объяснила:

— Те заряды достигают температуры до двадцати тысяч градусов. Если кареты будут сожжены до хрустящей корочки, мы останемся ни с чем. Мы и так столкнулись с кучей неприятностей, расчищая проход, и я не хочу, чтобы в итоге все наши усилия достать сокровища оказались напрасными. Есть более разумный способ сделать это.

— Это какой же? — спросила Венеция, шагнув вперёд.

Игнорируя женщину, Эрда продолжила:

— Мы не можем остановить ливень, но мы можем превратить его в солнечный свет. Я только что закончила ремонт, и могла бы переключить прибор в солнечный режим и сжать его в плотный луч. Если мы сосредоточим свет на каретах и будем постепенно поднимать температуру, мы сможем умело их зажарить.

— Звучит отлично, — кивнув, согласился великан, очевидно полностью забыв об идее Венеции.

— Это наша Эрда! Делай своё дело.

— Отойдите назад, — велела женщина, вбивая изменения в устройство на её левой руке.

Несколько секунд спустя полоса ослепительного света, спустившаяся с небес, окутала кареты. Голая скала под ними моментально высохла, и если бы дождь коснулся этого света, то испарился бы за мгновение.

Лица бандитов не выдержали испарения и ослепительного сияния, и они отошли назад.

— Семь тысяч градусов, — сказала Эрда, прищурившись. — Восемь тысяч... Восемь тысяч пятьсот... Девять... Всё в порядке?

— Продолжай, — приказал великан.

— Десять тысяч... Слишком опасно поднимать выше. Скала начнёт плавиться.

— Меня это не волнует. Продолжай. Я покажу им, из чего мы сделаны. Будь я проклят, если позволю каким-то кровососам унижить человеческий род!

— Пятнадцать тысяч... Двадцать...

Кареты, казалось, утопали в почве... и так оно и было. Незащищённая порода таяла, и два экипажа, погруженных в пузырящуюся магму, испускали пар.

В этот момент от одной из карет раздался характерный звук — скрип открывающейся двери.

— Остановитесь! — проревел великан, и серость и дождь вновь получили власть над небом.

В то же время раздалось громкое шипение, появилось белое облако — дождь вошёл в контакт с магмой. Колёса экипажей наполовину ушли в расплавленную породу — до самого днища — но сами кареты, казалось, остались нетронутыми.

— Какого чёрта — из чего они сделаны?

— Что, чёрт возьми, это был за звук? — приспешники заволновались.

Раздался скрип петель. Тяжёлые двери обеих карет полностью открылись, и из них выкатились гробы того же оттенка, что и транспортные средства.

Увидев, как они погружаются в магму, великан воскликнул:

— Охлади их, Эрда. Сделай зиму, и побыстрее!

Воздух внезапно начал остывать, но потребовалось десять минут, чтобы магма прекратила шипеть и испускать пар, словно предсмертный вздох.

Осторожно приблизившись к озеру из расплавленной магмы, один из мужчин постучал по

затвердевшей массе подошвой сапога, затем коснулся рукой и объявил:

— Всё в порядке.

Остальные окружили гробы. Жадный блеск затуманил глаза присутствующих, но тень страха нависла над ними, затмив всё остальное.

— Почему они вышли? — пробормотал один из мужчин.

— Вероятно, температура была выше, чем они могли выдержать, потому защитные системы карет вывели их. Это хорошо. У нас ещё есть время.

— Вскройте гробы и превратите этих Аристократов в пыль, — скомандовала Эрда, повертев устройство на левой руке.

— Да, чёрт возьми! — громко крикнул один из мужчин, опустив обе руки вниз.

Взвыл стальной молот, рассекая воздух на пути к синему гробу. Мгновением позже он отскочил назад, оставив человека, державшего его, в дикой лихорадке.

Отпустив молот, мужчина затряс руками и простонал:

— Я думаю, обычная сила тут не поможет.

Взглянув на гроб налитыми кровью глазами, великан подошёл к человеку и одной рукой поднял молот, который бросил его подчинённый. Отпихнув его с пути, он встал около гроба и высоко поднял ударный инструмент. Обе его руки испустили шум мотора.

Скорость спуска молота и свист были в десять раз сильнее, чем в первый раз.

Раздался треск, который больше походил на взрыв.

Из группы донеслись аплодисменты. На гробе появилась вмятина.

Великан занёс молот ещё раз. Обе его руки были заменены на протезы — высокополимерные мышцы, обёрнутые вокруг стальных костей. Ими управляли электронные нервные центры в плечах, и двигатели, встроенные в них, могли воспроизвести тысячу лошадиных сил.

Когда второй удар вдавил крышку гроба ещё глубже, приспешники уже не кричали. Они собирались подойти ближе, чтобы увидеть гроб Аристократа изнутри. Каждый из них был окутан такой аурой любопытства и волнения, которых они никогда не испытывали.

Кроме тех, кто участвовал в долгом сражении между Аристократами и человечеством, люди расценивали открытие гроба Аристократа как грех, как нарушение некоего Священного Писания и вторжение на освящённую землю. Поступок, возможно, даже носил сексуальный подтекст, настолько изящными и красивыми были Аристократы, окутанные дрёмой и искусственным туманом или цветами. Мужчины часто одевались в чёрную торжественную одежду, в то время как женщины обычно были в платьях. Аристократки иногда носили единственный прозрачный предмет одежды, а порой обходились и вовсе без одеяния. Только раскованная природа Аристократов делала это возможным.

Но если же случалось так, что гроб Аристократки был вскрыт и похабные человеческие взгляды коснулись её, очарование её тела было последней защитой от кольев и мечей, поднятых против неё. Они обладали своеобразной красотой, которую можно было встретить лишь раз в жизни. Тёмно-красные влажные губы были полуоткрыты — казалось, даже можно услышать стон из этих соблазнительных уст; полная грудь; сексуальная привлекательность от тонкой талии до бёдер не нуждается в подробном описании; вены, которые, казалось, ползли как синие змеи под парафиново-бледной кожей. Эти отличительные черты часто вызывали сильный шок в головах горе-Охотников и останавливали их кровавые руки. Словно заколдованные, они оставались неподвижными, глядя на прекрасного вампира. Пять минут становились десятью, десять минут переходили в час — время пролетало и солнце теряло свою силу. Синие сумерки поглощали небо, и следующее, что они видели — бордовое свечение глаз Аристократа, восставшего из гроба.

В момент, когда глаза человека встречались с горящими глазами Аристократа, люди забывали обо всём и теряли остатки разума, становясь для Аристократов кровавым пиршеством.

Бандиты знали об этой особенности, и потому, когда гроб был повреждён, все схватились за свои палаши и колья. Они планировали открыть крышку и, не колеблясь ни секунды, нанести удар, даже не взглянув на содержимое гроба. И всё же тот факт, что даже сейчас некоторые из этих бедолаг держали глаза полуприкрытыми, свидетельствовал о мощной и извращённой похоти, которую они испытывали к обитателю этого гроба.

— Сейчас! — взревел великан, опуская молот, его слова прогремели с яростью.

В тот же миг крышка гроба распахнулась. Это было настолько неожиданно, что великан, замахнувшийся со всей силы, не успел остановить молот, и груда железа вошла прямо в гроб — или, по крайней мере, должна была войти, но остановилась.

Рука, вытянувшаяся из гроба, плотно удерживала ударную часть молота. Орудие было опущено с суммарной мощностью в две тысячи лошадиных сил, но оказалось легко остановлено и отброшено назад одной рукой! В это время фигура в синем начала подниматься.

Обитатель гроба выходил наружу. Первым появилось плечо. Но даже когда он показался полностью, великан не опустил молот. Столкнувшись с красотой этого бледного Аристократа, он был по-настоящему напуган. Даже если солнца не было видно, всё ещё была середина дня, а он никогда не слышал, чтобы Аристократ выходил из гроба в такое время.

Его приспешники застыли в безмолвии, некоторые даже упали на землю в жутком ужасе. Впрочем, это бушующее пламя враждебности заставило трепетать и огромного мужчину.

— Приветствую, — сказал великан.

Барон Балаж спокойно смотрел на него холодными как лёд глазами.

— Меня зовут Догма. Я — скупой маленький бандит. Без сомнения, это большая честь встретить Аристократа в такое время суток.

Губы барона быстро зашевелились, формируя слова:

— Я барон Байрон Балаж.

В этот момент великан понял, что молот ему больше не пригодится. Бросив его, он отпрыгнул в сторону, и снял с бедра палаш с такой скоростью, которую только можно было ожидать от лидера группы бандитов.

Молот попал барону прямо в лоб, лишив Аристократа равновесия.

И следующее, что он увидел, как гигант сильным ударом оттолкнулся от земли. Лезвие, прежде висевшее на его бедре, было нацелено в сердце его противника. И, конечно, оно пронзило его.

Великолепное лицо оказалось прямо перед ним. И улыбка его была очень заманчива, одинока и жестока.

— Отлично сработано.

Слова Аристократа шокировали великана, но он заметил, как барон поднял правую руку, и увидел в ней тот самый чёрный молот. Пытаясь рефлекторно парировать атаку, мужчина поднял левую ладонь. В его искусственной руке была тысяча лошадиных сил, которые он использовал для защиты.

Груда железа скрестилась с его рукой. Полетели искры. Разрывались мышцы и трескались кости, электрический огонь окрасил конечность.

Деформированный молот поднялся вновь.

Гигант надеялся остановить его правой рукой, но время, которое потребовалось бы ему, чтобы отпустить палаш, не дало ему сделать этого.

Раздался звук мокрого всплеска — звук разможжённого черепа. Кровь и серое вещество разлетелись повсюду, плотно забрызгав бандитов, державшихся в стороне. Это привело их в чувства.

— Ты ублюдок!

— Урод!

Мелькнуло оружие. Мужчины готовы были нанести смертельный удар, когда плащ барона распростёрся в обе стороны, словно крылья мистической птицы, и из него вылетел яркий луч света, проложив тропу через группу людей. В воздух взлетели головы, а несколько секунд спустя гейзеры крови окрасили всё в киноварь. Спустя ещё несколько мгновений обезглавленные тела рухнули.

Остались только две женщины, стоявшие поодаль. По какой-то причине убийственный свет барона не затронул их. Эрда и Венеция смотрели на побледневшие лица друг друга, когда первая нащупала правой рукой погодный контроллер на левом запястье. Она не могла остановить дождь, но всё ещё могла включить солнечный свет.

Барон повернулся к ней. Прежде чем Эрда успела вскрикнуть, он оказался прямо перед ней. Женщину охватило безумие. Забыв о контроллере, она попыталась развернуться, но почувствовала, как железное лезвие пронзило её сердце сзади.

— Ве...Венеция? — в ужасе прохрипела она. — Я позабочусь об этом ублюдке. Но ты отправишься в ад немного раньше, чем это сделает он.

Венеция толкнула своего бывшего компаньона вперёд, оторвав контроллер от её руки. Тем самым она ограничила движения барона телом Эрды.

Венеция хорошо разбиралась в том, как управлять контроллером. Ей пришлось научиться пользоваться им на случай, если что-нибудь случилось бы с Эрдой... и сейчас с Эрдой определённо что-то произошло.

— Всё сокровище Аристократов будет моим! Я доставлю его в Столицу и выручу за него состояние!

Луч солнечного света должен был пронзить облака, но как только Венеции потянулась к выключателю, её руку остановило что-то холодное. Бледные пальцы скользнули по ней и обхватили её запястье. Она только сейчас вспомнила, что был и второй гроб, когда холодные как лёд, но всё же невероятно нежные губы прижались к её шее.

— Остановись! — закричал барон. — Ты не сможешь больше путешествовать с нами.

Этого было достаточно, чтобы остановить её инстинкт Аристократа — тягу к крови.

— Проклятье.

Освободившись от хватки Миски, Венеция с усилием рванула вперёд. Когда Миска взглянула на неё, ослепительный свет озарил её и барона.

II.

В лучах солнца стояли два вампира, лишённые возможности пошевелиться.

— Умрите! Получайте, сволочи! — восклицала Венеция, а её пальцы продолжали стучать по пульта управления. — Прах к праху, пыль к пыли! — это были те слова, которые люди обычно говорили, уничтожая представителя знати, но едва Венеция закончила говорить, как пульт управления был разрублен на две части и упал на землю вместе с державшей его рукой.

Солнечный свет погас.

Четыре фигуры застыли под ливнем. Но в чью пользу увеличились шансы? Поймав упавшую Миску на руки, Аристократ в синем заметил, как сквозь проливной дождь к ним приближается фигура в чёрном.

Без малейшего следа сострадания взглянув на извивающуюся в луже крови бандитку, Ди сказал:

— Похоже, я как раз вовремя, — и затем вернул свой меч в ножны.

Трое, стоявшие под проливным дождём, были прекрасны как небесные создания. Любой, кто увидел бы их, полностью забыл бы о ливне.

Разумеется, остальные бандиты напали на Ди, и результат этого столкновения был предрешён. Захватив одного из них живым и заставив его раскрыть местоположение их укрытия, Охотник поспешил обратно. Когда он бегло взглянул на бандитов, забрызганных после падения кровью и дождём, на его лице не появилось и намёка на эмоции.

— Вернись в свой гроб, — сказал он.

— Ди, я должен кое-что тебе сказать, — сказал барон. — Она не выпила ни капли.

— Просто моё вознаграждение удвоится, — сказал Ди, приближаясь к каретам. — Кто из вас заплатит остальное?

Восхищение окрасило лицо Миски.

— Я заплачу.

— Нет, я заплачу.

Спор завершился, барон взял Миску за плечо, приобняв её, и они тихо проследовали за Ди.

Даже в этом залитом запёкшейся кровью мире, Ди видел, как пара Аристократов сопротивлялась желанию пить человеческую кровь.

Ослепительно белая лента дороги равнодушно пролегла через охристую землю — будто расцвёл одинокий великолепный цветок. Шатёр, похожий на дважды сломанную дугу радуги, был установлен на обочине дороги, хотя фактически он был не намного больше обыкновенного навеса. Внутри стоял высокий пожилой мужчина в чёрном смокинге и цилиндре. Более заметной, чем композиция из красных драгоценных камней на его галстук-бабочке, была борода мужчины, ниспадающая до самой груди.

Благодаря тому, что по центральному шоссе обычно путешествовали без опаски, потому что деревни в этой области располагались относительно близко друг к другу, там было много прохожих. Почти дюжина мужчин и женщин собрались вокруг палатки. Было даже двое или трое детей.

— Итак, теперь, пришли ли вы сюда издалека или живёте неподалёку — смотрите внимательно. Перед вами стоит величайший в мире фокусник. Дорога — мой дом, и люди стали называть меня «Господин Йохан, странствующий Волшебник». Теперь вы можете войти и стать очевидцами таких фокусов, которых не видели ни в одной деревне или городе, не видели даже в Столице. Только на дороге, заплатив за это лишь один дант. Извольте заплатить юной леди.

Только однажды он остановил свою речь, обращая внимание людей на девушку в стороне, указав на неё рукой в белой перчатке.

Гул прошёлся по толпе. Девушка была там всё время? Она была красива и казалась очень печальной. Как и подобает ассистентке фокусника, юная леди носила золотое платье с высоким разрезом сбоку, притягивающим похотливые взгляды к её бледным бёдрам, пока она проходила между зрителями и собирала монеты во второй цилиндр. Её ниспадающие до талии волосы были ещё более великолепного золотого оттенка, чем платье.

Что такая девушка, как она, делала на обочине дороги во Фронтире, работая ассистенткой какого-то жалкого маленького фокусника? Вот что интересовало людей. Но как только Йохан продемонстрировал свою ловкость рук, все были очарованы. Он взмахнул своими длинными

бледными пальцами, и между ними появились шары четырёх разных цветов. В одно мгновение они превратились в четырёх красавиц, от которых захватывало дух. Прежде чем все заметили, что все они были в точности похожи на девушку, которая собирала у них деньги, красотки стали воинами, одетыми в металлические доспехи, а затем, на фоне ликующих возгласов, они превратились в гигантскую рептилию, целиком поглотившую ближайшего зрителя.

Всё это казалось таким невероятно реальным, что зрители молча замерли на месте. В тот же миг объект их ужаса исчез без следа, как будто этого никогда и не было, оставив только людей и палатку.

Приближался полдень. Вчерашние проливные дожди остались лишь в далёких мечтах, дорога была абсолютно сухой, и оставался только абсолютный солнечный свет и скрип колёс. Почти каждый, стоявший лицом к дороге, обратил внимание на лицо молодого человека в чёрном верхом на гнедом коне. И, разумеется, каждый заметил пару экипажей, движущихся за ним на расстоянии видимости. Великолепные черты лица молодого человека заставили их забыть о золотой деве. Даже ассистентка, казалось, была очарована им.

— Вы все видели это? Вы видели этого прекрасного путешественника? — закричал Йохан, его слова сопровождались несколько преувеличенными жестами.

Направив свой взор вперёд, юноша в чёрном медленно ехал мимо.

Осознав, что кареты, движущиеся за ним, принадлежали Аристократам, люди начали шептаться. Отнюдь не потому, что впечатление, которое произвёл на них молодой человек начало ослабевать, а потому, что источник неземной ауры отдалялся.

Словно это было именно то, чего он ждал, Лорд Йохан покрутил прядь своей развевающейся бороды, и обратился к обеспокоенным зрителям:

— Ну, дамы и господа, вы знаете, в чём секрет магии? Первое, что вы должны сделать, это отвлечь внимание публики от фокуса...

Примерно через час после того, как они миновали небольшую деревню, Ди остановил лошадь. Земля впереди окрасилась в пепельный оттенок, и кое-где, словно следы улитки, поблескивало серебро. Чёрные деревья, теснящиеся по обе стороны дороги, встречались всё реже, а их силуэты становились всё тоньше и выше, словно угасающие воспоминания.

Возможно, причиной тому были миазмы, сочащиеся из земли. Но самое ужасное, что в этом месте искажался даже солнечный свет, из-за чего казалось, будто далёкие предметы находятся совсем рядом, а то, что действительно было близко, ускользало из виду. Это было знаменитое место в этом районе — обширное болото, простирающееся на тридцать миль с востока на запад, и на дюжину с севера на юг. Поговаривали, что местами ядовитый газ выходил из

земли, и что в его водах скрывается чудовищная рыба — достаточно большая, чтобы проглотить взрослого мужчину целиком.

Чуть дальше и левее был деревянный пирс, выступающий над болотом. Возле него стояли две фигуры. Ди подошёл к ним. Даже не взглянув на лица худого мальчика и пухлой девочки, Охотник понял, что это брат и сестра. На вид им было приблизительно одиннадцать или двенадцать лет. Четыре потёртых чемодана покоились у их ног. Когда они заметили Ди, выражения их лиц стали такими, словно они затерялись в мечтах, и когда Охотник спешился, ситуация только ухудшилась.

На стене дома отдыха, расположенного в задней части пирса, висела металлическая пластина с чем-то, напоминающим расписание. Оно находилось на расстоянии пятнадцати или двадцати футов, и надпись была настолько крошечной, что требовалась лупа, чтобы её прочесть, но Ди посмотрел на неё пару минут и казался удовлетворённым.

— Гм, извините меня, — обратилась к нему полная девчушка. Она вся покраснела. — Куда вы направляетесь?

Мельком взглянув на её щёки, которые выглядели так, словно в любую секунду могут отвалиться от собственного веса, Ди ответил:

— На север.

В обычной ситуации было сложно представить, что он так быстро ответит на вопрос незнакомца.

— О, мы тоже! — ответила девочка, заламывая руки на груди.

Звёзды заблестели в её глазах, когда она взглянула на Ди. Подбежав к мальчику, она что-то сказала ему и указала на Охотника. Потом она опустила руки, и они оба подошли к Ди.

— Потрясающий меч, — заметил мальчик, прямо как настоящий мужчина. — Мистер, вы — воин? Или вы своего рода телохранитель?

— Неверно в обоих случаях, — ответил Ди, его действия вновь не поддавались объяснению.

— В таком случае вы — Охотник?

Ди промолчал.

— О боже! Так и есть, сестрёнка!

В глазах детей загорелись звёзды.

— Ничего себе! — воскликнули оба с явным восторгом, и начали кружиться вокруг Ди.

Для тех, кто не знал, насколько ужасно опасными могли быть их действия, это было похоже на трогательную сцену на пристани.

— Мистер, мы направляемся в Столицу, — сказал мальчик, выпятив грудь.

— Как вы думаете, что мы собираемся там делать? — спросила его девчушка.

— Не могу себе представить, — ответил Охотник.

— Это! — воскликнула она, и её крик тут же взмыл вверх.

Несмотря на надетое толстое пальто, девочка выполнила идеальное сальто назад, а над её головой пролетела гибкая фигура — поджавший обе ноги мальчик. За мгновение до того, как он приземлился, они оба вытянули руки, коснулись друг друга, и взлетели в воздух вместе. Двигаясь по завораживающей дуге, они долетели друг до друга и поднялись ещё выше. Даже если в них было что-то, позволяющее игнорировать законы физики, номер всё равно оставался ошеломляющим. Казалось, будто брат и сестра никогда не вернуться на землю, до тех пор, пока их руки могли касаться друг друга.

Их представление было подобно работе ангелов, но, увы, оказалось неожиданно коротким. Пронзая туман, крупное судно на воздушной подушке появилось у дальних берегов болота. Струи воздуха, выстреливающие из чрева судна, разбрызгивали грязную воду, и скорость парама составляла почти шестьдесят узлов.

Беззвучно вернувшись на землю с высоты тридцати футов, брат и сестра подбежали к Ди.

— Ну как?

— Ну как?

Хором задали они вопрос. Они точно были братом и сестрой.

— Замечательно, — ответил Ди.

Его реакция была более удивительной, чем их выступление, но дети были в откровенном восторге.

Приблизившись, белый туман окутал всех троих. Судно на воздушной подушке — болотный паром — подошло к пирсу, вспахав сырое облако. Это судно было достаточно большим, чтобы вместить до ста человек или двадцать пять фургонов и карет.

На борту находились четверо или пятеро пассажиров, похожих на торговцев, которые, выгрузившись, попрощались с пожилым паромщиком, доставившим их на пирс. Когда они увидели Ди, у них отвисли челюсти, но когда они заметили кареты позади него, они сильно побледнели.

— Хорошо, теперь все на борт! Проходите прямо сейчас! Мы выдвигаемся через десять минут!
— скрипучим голосом прокричал седой паромщик.

III.

Менее чем через десять секунд после отплытия, скалы и пирс исчезли за белой завесой. Ди стоял на корме судна, глядя в сторону ходовой рубки и двух детей, которые, по-видимому, говорили с паромщиком.

— Мы пересекаем водоём? — спросил его голос из синей кареты.

— Болото. Тебе нужно отдохнуть, — ответил Ди.

Закрытый в гробу, находящемся внутри кареты, барон, казалось, был в курсе ситуации. Если бы он наблюдал через скрытый монитор, он никогда ничего не сказал бы о водоёме, так что он, должно быть, обладал экстрасенсорным восприятием, присущим Аристократам.

— Здесь ещё три человека... и двое из них — дети.

Должно быть, Ди уловил что-то в голосе барона, потому что взгляд его стал твёрже, и он сказал своему нанимателю:

— Не забирай свои слова назад.

— Я понимаю. Тебе не нужно беспокоиться, — ответил владелец кареты. — Но может статься, что именно этого добиваются наши враги. Один из них выбыл.

— Я знаю, — ответил Ди, но ожидания его оставались загадкой.

В некоторых местах это болото было колоссально глубоким, можно сказать — бездонным. И если судно потонет, то ни кареты, ни гробы, возможно, никогда больше не всплывут на поверхность. Болото окружало их со всех сторон, и насколько бы ни был опытен Ди, даже ему было бы сложно сражаться с врагом, который может напасть с воздуха.

Именно тогда нечто, что раньше казалось простым бревном, проплывающим в тридцати футах по правому борту, вдруг выпрямилось, как пресловутый чёрт из табакерки, и потянулось прямо к ним.

Брат и сестра взвизгнули от удивления. Существо выглядело как обычное бревно, но у него был присоскообразный рот и три глаза.

— Бог мой! — закричал перевозчик, схватившись за руль.

Судно повернуло к порту, оставив болотную тварь позади! Что будет быстрее: рот существа, разинутый над головой мальчика, или скорость судна? Три фигуры бросились в бой. Две поменьше взлетели, а та, что в чёрном, двинулась вперёд. Затем мелькнула вспышка света.

Отрезанная голова твари со глухим стуком плюхнулась на палубу, а его шея начала метаться, словно кнут. В воздухе расцвели тёмно-красные кровавые цветы, но к тому времени, когда они рухнули, словно несвоевременный ливень зимой, судно уже уходило на максимальной скорости туда, откуда пришло.

— Что за голубое сияние исходит от вас, дети? — спросил капитан, сжав руль, и его любопытство было вполне оправдано.

— Мы акробаты, как видите, — ответила девочка, широко разведя руками и поклонившись в знак почтения.

— Нас пригласили присоединиться к полноценной труппе артистов в Столице, и мы покинули небольшой цирк, с которым путешествовали прежде, — добавил мальчик, положив руку на грудь и склонив голову.

— Столица, а? — делая свою работу, старик, должно быть, многое повидал, потому, когда он выразил своё восхищение, он казался совершенно спокойным. — Действительно, это чертовски сложное путешествие для детей во Фронтире. А что насчёт ваших родителей?

— Они давно умерли, — ответил мальчик, и в его голосе не было и следа печали.

— Правда? Полагаю, что это был не самый лучший вопрос, который можно было задать, — с усмешкой сказал старик.

— А ты... — сказал он, повернувшись к Ди.

Мальчик и девочка пристально смотрели на Охотника, и во взглядах их читалось уважение — или даже любовь.

Прежде чем старик продолжил говорить, Ди спросил:

— Разве мы не должны следовать по безопасному маршруту?

— Ну конечно, как и всегда. Эта тварь, так сказать, сбилась с пути. Такое бывает крайне редко — такого не происходит вообще, так что ты можешь быть спокоен.

— Здесь есть логово опасных существ?

— Да, дальше на восток. Но не волнуйся, они никогда не выходили на этот путь.

— Есть ещё какая-нибудь опасность впереди?

— Дай-ка подумать, ты имеешь в виду Штурм?

— Что это? — спросил Охотник.

— Ничего, о чём стоило бы беспокоиться. У нас достаточно времени, — ответил старик и внезапно затаил дыхание.

Перед ними плавали чёрные деревья... и не одно или два. Всё болото да самого горизонта было усеяно ими.

— Это просто невозможно! Их логово находится к востоку отсюда!

— Отойдите, — сказал Ди, взяв детей за руки.

— На это нет времени. Мы должны медленно преодолеть этот участок. Не говорите. Даже не дышите.

Естественно, последняя просьба была абсурдной, но, взглянув на лицо старика, стало ясно, что он говорил буквально.

Теперь посреди чёрных брёвен — или, скорее, стаи драконов с длинной шеей — судно сбросило силу воздушного потока и переключилось на низкую скорость бензинового двигателя. Воздушная подушка, выступающая со дна судна, медленно поползла вперёд, не создавая даже ряби на поверхности воды.

Ди был иным существом, но дети и паромщик были людьми, и потому не было ничего удивительного в том, что они побледнели и застыли в ужасе. Мальчик и девочка действительно были детьми Фронттира, и потому они никогда не отводили взгляда от объекта своего страха.

Совсем рядом с ними блестящие чёрные фигуры ёрзали в воде и грязи, задевая борта судна. И хотя они почти не шевелились, иногда одна из них переворачивалась, и тогда остальные возле неё делали то же самое, тревожно вспенивая грязь и даже забрызгивая паром.

«Кто не рискует, тот не пьёт шампанского» — гласила поговорка. Но единственным, что они могли выиграть в этой азартной игре, был шанс выжить — и это было похоже на игру с краплёными картами. Перевозчик не знал точно, сколько шума или силы движения требовалось, чтобы разбудить этих существ. У него нарастало чувство, что зарычи двигатель чуть громче или разойдись волны от судна немного сильнее, и монстры всем скопом нападут на них.

Судно двигалось вперёд. Судьба пассажиров зависела от мягкого мурлыканья двигателя и незначительной ряби, которое оно оставляло.

Прошло десять минут... потом двадцать — и затем паромщик вскрикнул от удивления. В ста ярдах впереди чудовищ не было. До бесконечности простиралась лишь гладь серебристой воды и чёрной грязи. Дети молча обнялись, всё ещё цепляясь за Ди.

— Будь я проклят! — негодовал паромщик, позволив вырваться крику удивления. Но на сей раз он прозвучал с долей любопытства.

В месте, где они должны были покинуть этот тревожный водный путь, на чёрной грязи стоял одинокий человек: мужчина, чьё тело было покрыто красным, словно вино, плащом. Его лицо было ужасно худым. Если бы барон был там, а не в гробу, он бы понял, что подтвердились его худшие опасения. Ночью Ди убил подземного врага, а барон был атакован с воздуха этим самым человеком.

— Ты наёмник? — спросил Ди.

Человек, без сомнения, услышал вопрос Ди, но брат и сестра просто смотрели на Охотника со странными выражениями лиц, а паромщик, казалось, даже и не заметил, что молодой человек что-то сказал.

— Верно, — быстро ответил мужчина. — Меня зовут Хичо. Я прежде пересекался с владельцем кареты, стоящей позади тебя. Это второй раз — и третьего не будет!

— Ты что-то сделал с теми тварями? — спросил Ди.

Оставалось семьдесят ярдов.

— Снова верно. Взгляни, я разбросал их любимую закуску на маршруте парома. Я удивлён, что вы зашли настолько далеко. Но это конец пути.

Хичо распротёр руки и его красный плащ раскрылся. Это были огромные тёмно-красные крылья.

На мгновение Ди увидел блестящие цилиндры, которые прежде скрывал плащ, и крикнул:

— Полный вперёд!

Они ещё не миновали толпу чудовищ. Как бы то ни было, паромщик последовал его команде, словно зачарованный. Шум двигателя изменился, и судно вновь заработало на воздушной подушке. Порыв воздуха, как реактивный выхлоп, поднял паром на три фута и понёс его вперёд со скоростью в семьдесят пять узлов.

Мгновение — и корабль помчался на мужчину, когда его цилиндры изрыгнули пламя и белый дым. Едва не попав в судно, ракеты опоздали буквально на секунду и были поглощены водой. Затем раздался рёв, и высоко в небо поднялся столб воды.

Раздался неземной крик. Один за другим подняв свои змееподобные шеи, чудовища заприметили свою добычу.

У Хичо не было времени на второй выстрел.

Не дав монстрам шанса опустить головы, судно поторопилось к Хичо. Но столкновения не произошло, так как тёмно-красная полоса взмыла в небо. Мужчина улетел в сторону, а не прямо на них, и потому Ди промедлил лишь на долю секунды и не поразил его грубой деревянной иглой, и теперь проблем было не избежать. Хичо взлетел как настоящая птица на высоту около шестидесяти футов над землёй, а затем остановился. Пламя и дым вырвались из-под каждой его руки.

— Проклятье! — заворчал паромщик, выкручивая штурвал, но через одну десятую секунды ракета попала прямо в цель — по корме судна.

Секция перил отлетела, но повреждения были незначительны — частично благодаря компактному размеру ракеты и частично из-за сноровки капитана судна. Однако кареты сильно накренились, заскользив по палубе.

Увидев, что уничтоженная часть перил была шире, чем транспортные средства, девочке успела крикнуть:

— О нет!

Ди молниеносно прыгнул и схватил поводья ведущей лошади синей кареты. Экипаж двинулся вперёд, и белая карета последовала его примеру. Но на них уже опускались чёрные змеиные головы и рты-присоски.

По-прежнему удерживая лошадь, Ди бросился на них с мечом. Несмотря на его затруднительное положение, мастерство Охотника на вампиров было бесподобным. Головы слетали, скатываясь по палубе накрененного корабля. Ди сделал рывок — и корма судна заметно опустилась. Кареты откатились назад, и Ди попытался заставить лошадей остановиться, а затем остановился сам.

Раздался крик.

Отрезанная голова, скатывающаяся по палубе, подскочила и прицепилась к правому плечу паромщика. С громким стоном старик рухнул на спину, его лицо стало быстро ссыхаться, словно у мумии. Эти чудовища питались телесными жидкостями других существ.

Грубая деревянная игла рассекла воздух и пронзила мозг монстра.

Как только существо отпустило капитана, он упал, но через мгновение поднялся снова. Изо всех сил цепляясь за штурвал, он развернул судно в сторону порта. У него не было выбора, кроме как попытаться пройти часть водного пути, где было относительно немного монстров.

Путь перед ними преграждала вереница длинных шей. Но, возможно, благодаря невероятному умению перевозчика судно, не останавливаясь, прошло через своеобразные джунгли, оставив, наконец, толпу монстров позади.

— Вы сделали это! — закричал мальчик, что вполне соответствовало ситуации.

Однако его сестра, стоявшая на корме, тут же в ужасе прокричала:

— Они преследуют нас!

Никто не знал, насколько велики их скрывающиеся под водой тела, но у существ были длинные шеи, вытянутые под углом в шестьдесят градусов, и они бросились в погоню со скоростью, ничуть не уступающей скорости судна.

Из-за запредельной скорости судно неистово раскачивалось и подпрыгивало, и Ди с трудом смог стабилизировать кареты.

— Капитан, они нас настигнут! — выкрикнула девочка.

И в тот же миг движение судна изменилось. И это было не делом рук паромщика. Что-то изменилось в мутной воде.

— О нет — о нет — о нет, — в панике кричали брат и сестра, и крики их мало походили на человеческие.

Болото перед ними закручивалось. Воронка достигла трёхсот футов в диаметре и продолжала расти, становясь всё глубже и острее. Судно находилось у внешнего её края, захваченное центробежной силой.

Что это было? Был ли это Штурм, который упомянул паромщик? Тот же самый огромный водоворот, что бывает в море во время прилива, бушевал здесь — в болоте. Время, затраченное ими, чтобы преодолеть толпу монстров, и путь, выбранный для возвращения — всё было спланировано так, чтобы привести судно прямо в центр грязевого водоворота. Стихия угрожала не только им. Чудовища, преследовавшие их, чувствовали, как закручивает их чёрные змееподобные шеи, и сопротивлялись, соскальзывая вниз по грязной наклонной поверхности водоворота, уходя ко дну одно за другим. Сколько леденящей душу, столь и комичной казалась эта сцена.

Смех Хичо пролился на них дождём.

Примерно в пятнадцати футах от края водоворота Ди и дети увидели фигуру, парящую в тридцати футах над судном. Никто не знал, какой именно силой обладает плащ Хичо, но он совершенно без усилий завис в воздухе.

— Что думаешь, Ди? Это я устроил эту западню. Я заставил монстров подняться и послал судно прямо на них, чтобы выиграть время. И даже расставил тварей таким образом, чтобы вы могли проплыть, даже не подумав о поиске другого пути, чтобы я запустил в вас ракету. Я хочу, чтобы ты помнил, что я сделал, когда тебя поглотят мутные глубины этого болота. Или ты нашёл выход из этой ситуации? — тело Хичо содрогнулось от смеха.

— У вас, ребята, есть только один способ выбраться оттуда — запустить одну из моих ракет прямо в водоворот. Здесь, в отличие от океана, изменение основания меняет и направление потока грязи. Однако мои ракеты сейчас нацелены на вас.

В подтверждение своих слов Хичо указал на серебряные цилиндры. Казалось, что даже Ди не сможет найти выход из этой ситуации.

В этот момент в воздух взмыли две крошечные фигурки. Хотя скорее они взлетели под углом, потому как судно было пригвождено к внутренней стороне водоворота. В воздухе одна фигура ухватила за другую, и там они снова взмыли ввысь. Хичо никогда не подумал бы, что пара может двигаться с такой скоростью, и не мог и предположить, что на корабле мог быть кто-то, обладающий такими навыками.

На мгновение три фигуры встретились, и ракета изрыгнула пламя. Траектория её вела прямо в центр водоворота. Поднялся столб чёрной воды — точнее, столб грязи, и затем воронка с удивительной скоростью начала терять скорость, вытолкнув судно и вернув его на воду.

К парому приближались три силуэта. Меч Ди был готов встретиться с ними. Не задев брата и сестру, лезвие рассекло тело Хичо пополам, и парящий убийца, разбрызгав свежую кровь, словно красные чернила, упал головой в море грязи.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337749>